

Хотя принц Дин был всем известен как ничтожество, он все же был единственным принцем первого ранга династии Дачу, наследным принцем. Именно поэтому господин Е и его мать, старшая госпожа Е, которые никогда не обращали внимания на Е Ли, на этот раз пригласили девушку для беседы.

— Внучка приветствует бабушку, дочь приветствует отца.

Когда Е Ли зашла в зал «Процветание и радость» старшей госпожи Е, господин Е, Ван-ши и четвертая молодая госпожа Е Ин уже были там.

Старшая госпожа Е кивнула на приветствие Е Ли и с любящей улыбкой произнесла:

— Можешь встать, Ли'эр. Теперь, поскольку тебя назначили супругой принца Дина, а Ин'эр выйдет замуж за принца Ли в следующем месяце, в нашей семье двойная радость.

Е Ли встала, не отрывая взгляда от пола, и с уважительным выражением на лице произнесла:

— Из-за этого бабушке пришлось поспешить назад в поместье. Эта внучка непочтительна и принесла бабушке хлопоты.

Хотя старшей госпоже не очень нравилась Е Ли, эти слова все же очень обрадовали ее. Она посмотрела на девушку теплым взглядом:

— Это великая радость для нашей семьи, как же я могу не вернуться? Приданое для двух девушек уже подготовлено?

Ван-ши поспешно поднялась со своего места и с некоторой неловкостью ответила:

— Матушка, изначально речь шла только о четвертой девочке, но, поскольку она выходит замуж в следующем месяце, можно было не торопясь все подготовить. Но теперь и третья молодая госпожа... боюсь, что...

Старшая госпожа Е была опытной женщиной. Как она могла не понять мелочные расчеты Ван-ши? Подумав, она сказала:

— День свадьбы девочки Ли еще не установлен, сначала нужно поспешить с приданным Ин'эр.

Получив согласие старшей госпожи, Ван-ши радостно кивнула.

Старшая госпожа Е, посмотрев на своих внучек, велела служанке принести две шкатулки и поставить их на стол.

— Вам, двум девочкам, улыбнулась удача, — ласково сказала старшая госпожа Е. — Одна выходит замуж за принца Ли, другая — за принца Дина. Я, ваша бабушка, не могу быть пристрастной и выделять из вас кого-то одну. Вы должны разделить пополам эти подарки. В будущем, когда пятая и шестая девочки будут готовиться к замужеству, они тоже получат свои подарки. Я выделю вам по одному поместью из моего приданого, а что касается того, сколько приданого будет выделено из семейного имущества, это дело уже ваших отца и матери.

Ван-ши с улыбкой сказала:

— Матушка, вы так горячо любите внучек. Эта невестка говорила господину, что приданое Ин'эр для брака с принцем Ли маловато, невестка боится, что императорская семья будет недовольна этим. Мы выделили из семейного имущества двадцать две тысячи лянов серебром для приданого, а также шесть поместий и шесть магазинов. И эта невестка добавила еще два поместья из своего приданого.

Старшая госпожа Е нахмурилась:

— Не слишком ли много?

Хотя Е Ин выходит замуж за принца и у нее должно быть богатое приданое, если у остальных девушек семьи Е приданое будет намного меньше, это плохо скажется на репутации семьи.

— Что вы решили с приданным девочки Ли?

Старшая госпожа Е была все-таки умнее Ван-ши. Пусть принц Дин и был ничтожеством, он был ничтожеством из богатого и знатного рода. Если бы не некоторые обстоятельства, принц Дин наверняка был бы благородней принца Ли. Старшая госпожа опасалась, что если семья Е слишком поспежит на приданое Е Ли, то те семьи, которые много поколений были преданы резиденции принца Дина, начали бы разговоры при дворе.

Ван-ши явно не ожидала, что старшая госпожа Е задаст вопрос так прямо, поэтому немного замешкалась, прежде чем ответить:

— Принц Дин все-таки немного отличается от родного младшего брата императора, да и наше поместье... Эта невестка подумала, может стоит сначала посмотреть на сговорные дары от резиденции принца Дина, а потом уже при необходимости добавить два поместья в приданое?

Стало понятно, что Ван-ши хотела вернуть часть сговорных даров от резиденции принца Дина в качестве приданого невесты, но сколько именно она вернет, будет зависеть от ее желания.

Услышав это, старшая госпожа Е задрожала.

— Что за вздор! Отправить сговорные дары в качестве приданого? Как ты могла об этом

подумать? Что будет с репутацией нашей семьи Е? Что будет с твоей, мачехи, репутацией, ты подумала? Все знают, что за прошедшие годы семья Сюй пришла в упадок, но даже так, разве семья Ван может сравниться с ней?

Под строгими упреками старшей госпожи Е Ван-ши мигом покраснела и тут же запричитала:

— Матушка, эта невестка несправедливо обижена! Разве невестка плохо обращалась с третьей дочерью все эти годы? Просто... просто... в нашем доме тоже не все гладко. Несколько дочерей еще не вышли замуж, да и Жун'эру понадобится серебро для будущего брака...

Старшая госпожа Е, рассердившись от недалёковидности невестки, похлопала себя по груди. Жун'эр был всего лишь семилетним мальчиком, о женитьбе которого еще и думать рано. Бросив взгляд на сына, который тихо сидел в сторонке, она спросила:

— Как ты сам считаешь, что делать с приданным твоей дочери?

Хорошо, что она вернулась в поместье и задала вопрос о приданом третьей девочки. Если бы Ван-ши поступила по-своему, они оскорбили бы не только резиденцию принца Дина, но и семью Сюй. Семья Сюй в последние годы потеряла свое влияние при императорском дворе, но она все равно оставалась древней аристократической семьей, с которой не стоило ссориться.

Поставленный в затруднительное положение господин Е посмотрел сначала на мать, а потом на супругу:

— Третья девочка — тоже старшая дочь главной жены, поэтому у нее должно быть такое же приданое, как у Ин'эр.

Удерживавший высокое положение при дворе господин Е, конечно, был не глуп и прекрасно понимал, что беспокоит его мать.

— Такое же приданое, как у Ин'эр? — резко воскликнула Ван-ши. — Откуда у нашего поместья столько денег? Господин, пусть я и не родная мать третьей девочки, я вовсе не хочу ее обидеть. Наша семья испытывает трудности с деньгами. Ин'эр — родная младшая сестра императорской наложницы, и к тому же она выходит замуж за родного младшего брата императора. Если мы дадим ей мало приданного, то смутим этим и принца, и императорскую наложницу. Тогда... Тогда я отдам еще два поместья из своего приданого третьей девочке, хоть и готовила их для брака Жун'эра.

Ван-ши, всхлипывая, вытирала слезы, втайне ненавидя Е Ли, который молча стояла в стороне. Она не позволит, чтобы дочь той мерзавки получила то же, что и ее Ин'эр! Только через ее труп!

— Это... — господин Е, растерявшись, нерешительно взглянул на Е Ли. Е чжаои во дворце

пользовалась милостью императора, к тому же она была беременна. Если она сможет родить сына...

Заметив, что господин Е колеблется, Е Ин, покусав губы, тихо сказала:

— Отцу не стоит переживать, часть моего приданого может перейти к третьей сестре. Не стоит трогать расходы старшей сестры во дворце. И еще нужно оставить немного для приданого пятой и шестой сестер.

Смягчившись от того, что любимая дочь понимает его заботы, господин Е посмотрел на Е Ли, надеясь, что и она скажет что-то.

Е Ли, усмехнувшись в душе, подняла голову и мягко сказала присутствующим четверым:

— Отец, мать, четвертая сестра, вам не нужно беспокоиться.

Услышав это, Ван-ши почувствовала радость. На протяжении многих лет Е Ли смиренно не претендовала ни на что, поэтому Ван-ши подумала, что эта мягкая и уступчивая девочка вновь отступит, но Е Ли продолжила:

— Мама перед смертью говорила этой дочери, что, когда она вышла замуж за семью Е, дедушка и бабушка подарили ей восемь поместий, двенадцать магазинов и три лесных участка. Все это было оставлено этой дочери в качестве приданого. Что касается остального приданого, родители могут поступить по примеру второй старшей сестры, а остальное выделить четвертой сестре.

Две года назад вторая дочь семьи Е вышла замуж за третьего сына семьи имперского цензора, и Ван-ши дала ей всего десять тысяч лянов серебром в приданое.

— Что? Как такое возможно? Это...! — не сдержавшись, закричала Ван-ши.

Все это она собиралась оставить для приданого собственной дочери и Жун'эра.

Е Ли с удивлением посмотрела на нее и спросила:

— Что-то не так?

Слегка опустив взгляд, девушка с некоторой застенчивостью обратилась к старшей госпоже Е:

— Мама с самого начала говорила, что все ее приданое останется этой внучке, цзюму тоже об этом знает. Бабушка, эта внучка правильно говорит?

Лицо старшей госпожи Е искажилось от смущения. Когда Сюй-ши выходила замуж в семью Е, за ее паланкином тянулось десять ли богатого приданого. Если все это достанется Е Ли, то приданое Е Ин будет смотреться жалко. В последние годы семья Е тратила деньги как воду, и теперь они еле сводили концы с концами. Если устроить Е Ин свадьбу с таким же богатым приданым, как у Сюй-ши, то их семья попросту зачахнет. Однако Е Ли была права – Сюй-ши перед смертью отдала приказ, как распорядиться ее вещами, и при этом присутствовала молодая жена из семьи Сюй. Она точно слышала, как Сюй-ши отдавала распоряжения. Видя, что старшая госпожа Е молчит, Е Ли тоже не спешила с ответом. В душе она лишь холодно рассмеялась: честно говоря, ей было все равно на свое приданое, но она не собиралась отдавать приданое матери дочерям Ван-ши. Хотя после смерти Сюй-ши Е Ли обрела воспоминания из прошлой жизни, это не изменило того факта, что Сюй-ши была ее матерью. Е Ли помнила заботу и внимание, которые получала от матери, и обиды, которые та терпела. С того самого момента, как Сюй-ши переступила порог дома Е, у нее не было ни одного счастливого дня. Можно сказать, что она умерла от горя. Если они заберут ее приданое, чтобы покрыть им расходы на свадьбу дочери наложницы господина Е, Е Ли, не верящая в призраков, боится, что ее мать вылезет из своей могилы.

После долгого раздумья старшая госпожа Е сказала:

— Пока отложим этот вопрос. Позже я обсужу все с твоими матерью и отцом.

Е Ли, равнодушно посмотрев на нее, тихо согласилась.

П.п.: Сговорные дары (родителям невесты) — часть четвертого этапа брачного ритуала из шести.

Цзюму — жена брата матери.

Е Ли называет Ван-ши либо «госпожа», либо «мать, матушка (dímǔ)». Близким аналогом этой «матери» будет мачеха, но дословно это «главная жена отца». В таких семьях главная жена становилась матерью всем детям, даже не родным. Дети, рожденные от наложниц, были обязаны обращаться к ней как к матушке, а своих родных матерей называть наложницами, поскольку официально их статус, как детей господина, был выше, чем у наложниц.

Сюй-ши, родную мать, Е Ли называет «мама, матушка (mǔqīn)».